Глава 47

Майор Ягаре стоял у края ямы и смотрел вниз. День был жаркий, и солнце находилось в зените, не создавая ни единой тени. Бездна была круглым разрывом на земле, отказывающимся уступать солнечному свету.

Стены были гладкими и ровными, за исключением лестницы, что по спирали вела вниз.

— Мой отец говорил: чем глубже колодец, тем холоднее вода, — сказал пастор Чесинхе, — но чем глубже спускаешься, тем ближе становится ад. Он был здесь пастором до меня.

— Как глубоко он спустился? — спросил Ягаре.

— До конца.

Ягаре кивнул. У священнослужителей, что служили здесь проводниками, была традиция в конечном итоге совершать путешествие на дно, из которого ещё ни один не вернулся.

— Если вы не против, я спрошу, — сказал пастор, — вы будете стоять гарнизоном на постоянной основе?

Ягаре отвернулся от ямы и посмотрел на маленького круглолицего мужчину в простой крестьянской одежде. Она была хорошо сделана, идеально подходя для суровой пустыни, чего не скажешь о тряпье, которое он был вынужден носить. Учёный муж, который, в отличие от него, предпочёл жить посреди пустыни. Учёный муж, который носил шипастую булаву, свисающую с его пояса.

— Да, — сказал он. — Это и честь для меня, и наказание.

Он посмотрел поверх головы пастора на крепость на холме. Двести человек для защиты от того, что могло ждать момента в бездонной яме и однажды вылезти из неё. Плохо обученные и недисциплинированные. Они были к его услугам, если он сможет ими управлять.

— Я слышал кое-что об этом, — сказал пастор. Он вытер верх лысой головы манжетой коричневого шерстяного рукава. На его лице на мгновение показалось сожаление, возможно, из-за того, что он забыл свою шляпу. — Я знаю, что не вежливо предаваться сплетням, но перед этим трудно устоять, когда больше нечем заняться.

Принять извинения было не сложно, даже если не знать, по какому поводу они были принесены. Засушливый пейзаж во всех направлениях более чем служил оправданием. Нечего

делать, не с кем разговаривать, не с кем сражаться. Границы кое-как были очерчены, и горный народ держался сам по себе. Сплетни ценились весьма высоко.

— Не стесняйтесь спрашивать, пастор, — сказал он. — Я могу подтвердить, что всё, кроме самой грубой клеветы, возможно, правда. Я — классический пример сияющей звезды, которая низко пала из-за собственного высокомерия. Трагический конец сверкающей карьеры. — Он грустно улыбнулся и дёрнул носом, когда его усы кольнули ноздри. Ему становилось лень ухаживать за ними, что было верным признаком ниспровержения мужчины.

— Если вы когда-нибудь захотите поговорить об этом, я с удовольствием выслушаю вас. Конфиденциально, конечно. Моя клятва где-то далеко в закоулках моей памяти, но она по-прежнему действует.

— Спасибо, пастор. Я уверен, что наступит время, когда я захочу воспользоваться вашими услугами.

Он говорил из вежливости, но, возможно, сказанное им было правдой. Сначала желание побриться, а теперь и желание сохранить свою гордость.

Это была не особенно захватывающая история. И она определённо не стоила того, чтобы из-за неё разрушать карьеру. Его отправили наблюдать и докладывать о группе фермеров, которые объединили свои силы и образовали народное ополчение. Они хотели заявить о независимости своих незначительных земель в горной местности. Скорее всего, они хотели больше не платить налоги монархии, которую они отвергали как недостойную пожинать плоды их трудов.

Наблюдать и докладывать. Какая скучная миссия. Вместе с ним был целый отряд — сорок хорошо обученных рейнджеров, каждый из которых был способен убить дюжину крестьян. Он решил в своей бесконечно безрассудной мудрости, что ему нужно проявить инициативу. Подобного рода поступки высоко оценивали. Когда они заканчивались успехом.

Он не ожидал, что они будут так хорошо организованы. Он не ожидал, что они будут так хорошо подготовлены. И более всего, конечно же, он не ожидал обрушивавшегося с неба пылающего масла.

Среди крестьян был один из тех людей, которые любят придумывать блестящие идеи. Новые способы решения старой проблемы. Иногда вы можете найти такого человека среди новобранцев. Человека, у которого был лучший способ завязывать узел на своём рюкзаке, способ, которым пользуется его отец на своей рыбацкой лодке.

В такого новобранца полагалось вбить, что его завербовали вовсе не за его новаторство. Внешний опыт был нежелательным и не поощрялся. Но фермеры явно думали иначе.

Он всё равно должен был победить. Он знал, что именно он отдал им победу. Его люди тоже это знали. Это было самое горькое.

Это было не так уж умно. Воздушные змеи, несущие восковые горшки с горящим маслом. Потребовались некоторые умные расчёты, чтобы восковые горшки расплавились в нужный разрушительный момент. И некоторый навык управления воздушными змеями, которым, как оказалось, обладал местный пастух, который использовал змеев для управления своими стадами.

Но это он, а не какой-то зелёный новобранец был ошеломлён их появлением, не сумев отдать команды, когда это было жизненно необходимо. Большие, красочные фигуры с развевающимися хвостами. Его разум впал в детство, или так оно ощущалось. Сказки о драконах, дышащих огнём. Глупые истории, заставившие мальчика захотеть быть рыцарем, сражаться с существами, которых не существовало.

И вдруг змеи пролетели над ним, извергая языки огня.

Последовал хаос. К тому времени, когда он собрался с мыслями, что покинули его, треть его отряда была мертва, а большинство выживших бежало в панике.

Для империи это не стало катастрофическим провалом. Был послан другой, более крупный отряд, который уничтожил фермеров. Потребовалось меньше суток, чтобы превратить их поля в пепелища, вместе с их причудливыми мечтами о независимости.

Преступление Ягаре было намного хуже его неуклюжего неповиновения. Он опозорил и себя, и империю. Никто не стал бы этого терпеть, но публичный выговор разгласил бы то, что силы империи потерпели поражение от грязного сброда.

Вместо этого Ягаре повысили и отправили сюда, в самый дальний уголок империи. В место, которое он считал таким же вымышленным, как и драконов. Разумеется, все знали, что это было не продвижение, а изгнание. Он потерпел поражение от крестьян. Для него унижение было гораздо предпочтительнее признания в том, что на самом деле заставило отключиться его чувства.

— Я читал об этом месте в книгах, — сказал он пастору. — Мне никогда не казалось, что оно действительно существует.

— О, я думаю, что многое из того, что было написано, не очень точно, но, как вы сами видите, разлом очень даже существует. И некоторое из того, что было написано, пусть в это и трудно поверить, тоже правда.

— Магия и монстры? — сказал Ягаре с улыбкой, из-за которой зачесался его нос.

— Ну, это зависит от вашего определения обоих. Я не могу сказать, что видел, но есть сведения о странных событиях, что произошли там, внизу. И то, что вы, несомненно, слышали чаще всего, — чистейшая правда. Никто никогда не возвращался с уровня ниже третьего.

Исследования заходили вниз на три этажа, и четвёртый никогда не был завершён. Никто никогда не возвращался, чтобы объяснить почему.

— Вы знаете почему? — спросил Ягаре пастора.

— Никто не знает.

— Но разве у вас нет теории?

Пастор был больше, чем жителем-священником. Он был учёным, экспертом по разлому. С тех пор, как бездна была заброшена как важное место, сюда назначали служителя церкви, чтобы тот наблюдал за великим разрывом на земле. Смотреть, учиться, ждать...

Ягаре провёл кое-какие исследования, когда ему сообщили о месте назначения, и знал примерную историю. Знал, что это место считалось местом религиозного значения. Тем не менее, до некоторой степени никто не понимал, что это такое и почему оно здесь было.

Они прикладывали все усилия, чтобы отыскать ответ, но бездна проглотила тех, кого отправляли исследовать её. А как иначе они могли раскрыть её секреты?

— Ох, ну, у меня есть некоторые соображения, но ни одним я не хочу делиться. Не пока я трезв, во всяком случае. Среди местных жителей ходит довольно много историй.

Коренное население, горный народ, в развитии ушло недалеко от дикарей и влачило жалкое сосуществование благодаря охоте и рыбалке. У них не было поселений, о которых можно было упомянуть, никаких строений больше хижин.

— Кто-нибудь из них занимался тщательным изучением? — спросил Ягаре, снова глядя в глубины.

— Не совсем, — сказал пастор. — Они говорят: если слишком долго смотреть в неё, сойдёшь с ума.

Ягаре оторвал взгляд, хотя и знал, что его дразнят.

— Что-нибудь ещё?

— Демоны, которые исполняют желания, и тому подобное. — Он озорно усмехнулся. Церковь не одобряла такие разговоры, но пастора, похоже, это не заботило.

И почему именно он должен быть здесь, в самом отдалённом уголке страны? Они едва ли

могли найти более безлюдное место, чтобы ещё сильнее наказать его. Ягаре понял, что то же самое верно для него. Было чувство свободы, которое пришло вместе с изгнанием.

— Есть какая-нибудь история, которая объясняет, как это место однажды внезапно появилось?

Пастор кивнул.

— Их множество. Возможно, вы захотите послушать о демоне, который путешествует между мирами? История начинается с потерянного духа...

◇◇◇

— Подождите, — сказал Ник. — Вы собираетесь перейти в другую историю?

Над ним была тишина. Множество звёзд, или что бы это ни было, мерцали осознанно. Он направил свой вопрос самым ярким из них.

— Я думал, вы расскажете мне о первом маге.

Снова тишина. Но на этот раз она была особенная: она говорила, что эта была та самая история, которая ему обещана, со всеми мельчайшими подробностями. Ник не особо хотел сидеть и выслушивать длинную версию. А стоять всё это время он совершенно точно не хотел.

— Если только один из них и не является первым магом. Я уже вижу, как Ягаре совершает дикую и безрассудную попытку подчинить демона. А пастор Чесинхе мог быть коллекционером тайных знаний. Но это место, где они находятся, оно ведь не в Ранваре?

Тишина.

— Я не думаю, что эти племенные земли позже стали Ранваром. Дорашам, Гилведей и прочие небольшие провинции — не эти земли, верно? Похоже, это произошло дальше. Гриссенхейм?

Гриссенхейм — страна, из которой приехал Денкне. В именах Ягаре и Чесинхе было что-то гриссенхеймское, но эта страна возникла относительно недавно.

— Или то, что было до Гриссенхейма. Думаю, у них была империя. Горретская империя?

Больше молчания, но что-то в мерцании звёзд подсказало ему, что он прав. Где-то в старой Горретской империи появился проход между измерениями. Это означает, что первый маг был не из Ранвара, Дорашама или Гилведея.

— Что ты делаешь? — спросила Симоль. — Ты заставляешь меня слушать увлекательную сказку о двух мужчинах, стоящих над ямой, а когда Все-Мать собиралась раскрыть секрет первого мага, ты прервал её. — Она был возмущена неподходяще выбранном им моментом.

— Я так не думаю, — сказал Ник. — Она увела бы нас в другую историю, а затем в другую, и в другую. Это довольно очевидная тактика. Уверен, мы кое-чему бы научились, но мы бы просто попали в нескончаемый цикл историй.

— И зачем ей это делать?

Хороший вопрос.

— Я не знаю.

— Ты думаешь, что у тебя появились особые способности, когда теперь внутри тебя есть демон? Типа способности видеть сквозь пустой трёп?

Эта способность была не особо желаемой, особенно в том свете, в котором её представила Симоль.

— Нет, я не чувствую себя иначе. Это просто... Я не знаю, мне показалось, что она уводила историю от того места, куда она должна была идти.

Симоль смотрела на него как на идиота. Он поднял глаза наверх, чтобы посмотреть, смотрят ли звёзды на него так же. Они мерцали, но они слишком старались. Он был прав.

— Если вы делаете историю слишком длинной, становится очевидно, что вы пытаетесь изменить восприятие того, что она означает. Вы недостаточно хороши, чтобы сделать это так, чтобы я этого не заметил.

— Ты думаешь, что говорить с ней вот так — это хорошая идея? — в ужасе спросила Симоль.

— Говорить как? — сказал он, оглядываясь на неё.

— Тебе не кажется, что это было слегка грубо?

— Правда было? Извините. Я не хотел быть грубым. Я был прямолинейным. Демоны предпочитают прямоту. Так мне кажется.

— Замечательно. Просто имей в виду, что моя магия здесь не работает. Если ты расстроишь Все-Мать, я не смогу спасти тебя.

— Хорошо, — сказал Ник.

Она уставилась на него.

— Почему ты не боишься? Ты не выглядишь испуганным.

— Ты тоже не выглядишь испуганной.

— Да, но я — это я. Я могу делать удивительные вещи. У меня нет причин бояться. Ты, с другой стороны, — это ты.

Она смотрела на него, как будто это всё отлично объясняло. К сожалению, он должен был признать, что так оно и было. Но у неё не было причин выглядеть такой довольной из-за этого.

— Но твоя магия здесь не работает, — отметил он.

— То, что им нужно подавлять мои способности, говорит мне всё, что мне нужно знать.

Это была странная логика, но она была права. Если им приходилось ограничивать её в использовании её сил, из этого можно было предположить, что они считают её угрозой. Это полезно знать.

— Однако он не принесёт пользы, не так ли? — сказал он. — Страх, я имею в виду.

— Да, но это всегда так. Он никогда не приносит пользы, но люди, которые находятся за пределами того, с чем они могут справиться, не могут с ним ничего поделать. Я думаю, что ты достиг своего предела, но ты не выглядишь напуганным. Скажешь, что и тут демон ни при чём?

Она с подозрением относилась к тому, как он действует, и не без оснований. Тут она попала прямо в точку. Любой нормальный человек — и он явно попадал под эту категорию — дрожал бы от ужаса. Но он не дрожал.

— Но он не принесёт пользы. Хочет моё тело паниковать или нет, я верю, что это нецелесообразно. А вера здесь — это всё.

Глаза Симоль расширились.

— Хочешь сказать, что нужно просто поверить, что страх бесполезен, и он, словно по магии, исчезнет? Если ты можешь это сделать, то и я должна быть на это способна так же хорошо. И даже лучше.

— Но ты и так не боишься.

— Да, но я могу попробовать что-нибудь ещё. — Она уставилась на него, корча гримасы.

— Ты в порядке?

— Я фокусируюсь, — сказала она сквозь сжатые зубы.

— На что?

— Счастье предпочтительнее гнева.

Она не выглядела особенно счастливой. На самом деле она выглядела ещё злее, чем обычно.

— Но я искренне считаю, что страх бесполезен, — сказал Ник.

Симоль расслабилась, и её плечи упали.

— Может быть, я позже попробую ещё раз. — Она кивнула наверх.

Ник обратил внимание на переполненное небо. Все-Мать ничего не говорила, пока они препирались. Возможно, она сочла интересным послушать, как они обсуждают подобные темы, каким бы маловероятным это не казалось. Возможно, было что-то ещё.

— Простите. Пожалуйста, продолжайте. Только… вы можете пропустить те части, которые объясняют прошлое. Будет прекрасно, если будет только то, что происходило.

◇◇◇

Ягаре посмотрел за край и задался вопросом, сколько людей бросало туда монеты или камни. Яма выглядела не очень волшебной в сравнении с другими чудесами природы, которые он видел: водопадами, осенними лесами и заснеженными горами. Сорняки комками росли по всему краю. Помимо них были серые стены. Солнечный свет, куда он падал, показывал тёмные полосы, которые смещались, из-за чего возникало ощущение, что стены двигались, что они дышали.

— Я хотел бы спуститься туда, — сказал он.

— Конечно, — сказал пастор. — Все хотят. Они хотят, чтобы яма соответствовала их ожиданиям.

— А она будет?

— Нет, — сказал пастор. — Никогда ничего не происходит.

Рядом с началом лестницы стоял большой сундук. Он выглядел как недавно выкопанный гроб, потрёпанный и сильно выветрившийся. Внутри были куски дерева и мотки верёвки. Чесинхе достал факел и зажёг его. Пламя было едва видно в дневном свете.

Пастор пошёл первым, спускаясь вниз по ступенькам, вырезанными в каменной стене. Пыль и галька покрывали ступеньки, из-за чего легко можно было оступиться. Перил не было.

Ступени были расположены спиралью, медленно уходя вниз вдоль стен. На стенах были выбиты пометки и сечения. Имена и цифры, которые ничего не значили для Ягаре, стали неразборчивыми из-за времени и погоды. Люди когда-то хотели, чтобы их помнили за смелость спуститься сюда.

Спустя примерно сотню ступеней они достигли первой площадки. Это было небольшое плато, на котором можно было разместить палатку. Ничто в этом месте не выглядело примечательным. Ягаре поднял глаза к небу, на котором пробегали несколько тонких облаков. Ступеньки, ведущие дальше вниз, были с дальней стороны.

— Боюсь, это место не поддерживается в идеальной чистоте, — сказал пастор. — Осколки и обломки, как правило, скапливаются на любой горизонтальной поверхности.

На второй площадке пахло мочой.

— Ниже будет не так плохо, — заверил Чесинхе. — Солдатам не нравится идти дальше этого места. Испытания на деньги и храбрость выполняются сверху и до сюда. Всё, что ниже... ну, вы поймёте, о чём я.

Они пошли дальше. Ягаре хотел сам убедиться. Он ничего не знал о том, что что-нибудь когда-нибудь случалось выше третьего яруса. Всё происходило ниже.

Чем глубже они спускались, тем больше мистическая природа этого места ошеломляла из-за полнейшего отсутствия безопасности. Ягаре положил руку на стену, чтобы успокоиться, и тепло тревожило его. Это было похоже на прикосновение к коже.

Он перестал смотреть в сторону на небытие или вверх на удаляющееся небо и сосредоточился на носках своих сапог во всё возрастающем мраке. Тени от факела мелькнули, и его ноги исчезли и появились вновь.

Ягаре вспомнил, что он читал о жаре и отсутствии пригодного для дыхания воздуха. Он не взял с собой воды, а одежда была узкой и сковывающей. Он читал в поисках инструкций и

проигнорировал всё, что нашёл. К тому времени, когда они достигли третьей площадки, он потел и тяжело дышал.

Чесинхе вложил факел в держатель и открыл маленький сундук, из которого достал бутылку бренди. Он налил его в маленькие деревянные стаканы и протянул один Ягаре.

— Не стандартный армейский рацион, — заметил Ягаре, сделав глоток и поморщившись.

— Нет. Я оставил его здесь ради собственного удовольствия. Иногда я прихожу сюда и сижу с этим… — Он широко развёл руки.

Ягаре потребовалось время, чтобы почувствовать это. Присутствие.

Он думал, что, если спустится сюда, он найдёт смысл того, что с ним случилось. Он хотел верить, что он пал по какой-то причине, чтобы его отправили сюда, чтобы он был в нужном месте, чтобы сделать что-то важное. Но сейчас, находясь на краю известного, он почувствовал лишь одиночество. Присутствие, окружающее его, было ощущением абсолютной бесполезности.

Он почувствовал, как стены со всех сторон удаляются от него, а платформа словно сжалась до мельчайшей крупицы, которой едва хватало, чтобы удерживать его вес. Небо казалось удалённым на бесконечное расстояние, а тьма внизу была бездонной и абсолютной.

Дальше вниз вели ещё ступени, но они не приведут к каким-либо ответам. Никто не вернулся. Почему? Было ли там внизу что-то столь восхитительное, что никто не смог оставить его? Или столь ужасное, что от этого нельзя было убежать? Рай или смерть?

— Вы испытывали искушение? — спросил Ягаре.

Чесинхе кивнул.

— Однажды я продолжу путешествие. Все мы.

— Кто построил эти ступени? — Ступени, ведущие вниз, внешне ничем не отличались от тех, что были выше.

— Никто, — сказал Чесинхе. — Никто не построил ни одну из них. Они были здесь с самого начала.

Это не упоминалось ни в одной из книг. Естественное явление со встроенной лестницей? Это казалось очень маловероятным.

Но на самом ли деле была нужна лестница? Можно просто сделать шаг в сторону и упасть в эту яму навсегда. Возможно, именно там и остались остальные. Возможно, они всё ещё падали.

— Вот где вы можете загадать своё желание, — сказал Чесинхе.

Ягаре нахмурился.

— Какое желание?

— Желание человека, который может изменить мир так, как он ему будет удобен, если он верит в свою мечту.

Теперь Чесинхе выглядел по-другому. Больше не уставший, больше не маленький или толстый. Ягаре с трудом узнавал его, но также он был поглощён вопросом. Чего бы он пожелал? Детская игра. И на ум ему пришёл детский ответ.

— Я хочу, чтобы драконы существовали.

— Что, — сказал Чесинхе, — такое дракон?

На мгновение Ягаре подумал, что тот шутит. Он снова был похож на маленького святого человека, его трансформация была игрой света. На его лице было любопытство.

— Зверь с крыльями. Крепость, которая может летать. Исчадие ада, ящерица, которая может уничтожить всё на своём пути.

Чесинхе казался ещё меньше обычного. Он пристально смотрел вперёд, нахмурившись. Его челюсть немного двигалась, и Ягаре подумал, что тот говорит сам с собой. Затем он посмотрел на Ягаре, его глаза были водянистыми и дрожащими.

— Мой мир — дракон, — грустно сказал он.

Ягаре вспомнил, как наверху появились воздушные змеи. Он был так изумлён, был в таком восторге. Смерть его людей казалась тривиальной по сравнению с таким монументальным открытием. Как бы отличалась его жизнь, если бы это оказалось правдой.

— Я думаю, что этот мир был бы лучшим местом, если бы в нём были драконы. — И он в это верил.

Но драконов не существовало, никогда не существовало. Чтобы они появились на свет, требовалась сила столь же могущественная, какую, возможно, мог бы собрать Чесинхе. Он был

хранителем бездны с момента её создания. Он принимал обличье пастора и своих заместителей в серии ловких подмен, ожидая того, кого он сможет использовать, чтобы обеспечить себе путь домой. И он наконец нашёл его, но потерял себя в тот же момент.

◇◇◇

— Да, я понял, — сказал Ник. — Спасибо, что рассказали мне эту историю.

— О чём ты говоришь? — заверещала Симоль. — Она ещё не закончила.

— Но ведь очевидно, как это закончится, разве нет?

— Нет, не очевидно! Как всё заканчивается?

— Чесинхе — Все-Отец, он вынужден стать драконом, Ягаре становится магом тем или иным образом, но это не очень важно.

— Не очень важно? Ты с ума сошёл? Подожди. Ты сказал, что Все-Отец — это мой Все-Отец?

— Да, конечно. Он забыл, кто он, и думает, что он дракон, но это точно он. Верно? — Он посмотрел на звёзды, которые встретили его глубоким молчанием. — Видишь?

Симоль тоже подняла глаза.

— Я ничего не слышала.

— Не слышала? Я уверен, что она согласилась со мной. Верно? — Тишина. — Видишь? Все-Отец совершил ошибку. На самом деле, их было много. Весь его план был очень слабым. Построить дверь, а потом ждать, пока, в конце концов, не придёт подходящий человек? Это ужасно.

— Он ведь пришёл, — сказала Симоль. — В конце концов.

— Да, но этот способ всё равно оставляет желать лучшего. — Ник снова поднял глаза. — С тех пор вы прошли долгий путь. Отличные улучшения. Вы действительно вынесли урок из его ошибок.

— Каких ошибок? — спросила Симоль.

— Не ошибка, а скорее отсутствие планирования. Похоже на то, когда мужчина узнаёт, что жена изменяет ему, и убивает её любовника. Если бы я хотел смерти любовника и узнал бы об этом романе, я мог бы рассказать её мужу, чтобы он позаботился об этом вместо меня. Но я

полагаюсь на многие вещи, которые должны сработать в мою пользу. У них должен быть роман, я должен узнать о нём, муж должен быть готов совершить убийство… Это очень плохой способ пойти на это.

— Значит, ты должен убить любовника собственными руками? — сказала Симоль.

— Нет, меня поймают и посадят в тюрьму. Я должен устроить так, чтобы любовник встретил жену. Я должен заставить мужа прийти в ярость от ревности. Я должен создать условия, которые мне нужны.

— И как бы ты всё это сделал?

— Это не так сложно, если знаешь, что за человек этот любовник и какие женщины его привлекают. Остаётся надеяться на то, что они не устанут друг от друга до того, как у меня получится заставить мужа кипеть от ярости из-за непостоянных женщин. Это не должно занять много времени.

— И какая здесь связь с демонами и драконами?

— Демоны пришли, чтобы вернуть своего Все-Отца домой. Только они нашли его в виде дракона, который напал на них. Поэтому у них не было выбора, кроме как научить нас магии.

Симоль вскинула руку.

— В этом вообще хоть какой-то смысл есть? Они не смогли победить нас, потому что у нас был их великий лидер, и поэтому они поделились своей силой? К чему ты клонишь? Я думала, ты за то, чтобы побыстрее добраться до главного. Это так же плохо, как… — Она ошеломлённо посмотрела на него, наконец поняв. — Объясни мне, как обучение твоих врагов магии может быть хорошей идеей?

— Рад, что ты спросила. Они научили нас магии, но дали нам арканум, чтобы пользоваться ей. Они не смогли победить нас, но они могли медленно отравить нас. Как только мы достаточно ослабевали, пропитанные арканумом, они могли…

— Овладеть нами, — сказала Симоль. — Как они сделали с тобой! Но зачем ждать так долго? Прошло более тысячи лет.

— Потому что мы защищали себя. Контролировали отравление. Королевский колледж нашёл способ свести к минимуму последствия, поэтому к моменту, когда демон мог овладеть магом, маг уже был старым и слабым. Им нужен кто-то за пределами колледжа. Им нужен был кто-то, способный напасть на магов, включая Архимага. Любой, кто будет достаточно силён, чтобы потягаться с Архимагом, смог бы разобраться и с его драконом. Им никогда не нужно было, чтобы я был их марионеткой. Им нужен министр Делкруа. Им нужен отец Диззи.

— Тогда почему ты здесь? — спросила Симоль.

— Хороший вопрос. — Он обратил взгляд вверх. — Почему я здесь? Должен ли я что-то вам рассказать? Вы хотите узнать историю?

Он оглянулся. Симоль усмехнулась. Она отлично сработала. Она подключилась к тому, что он делал, и выполнила большую работу по пособничеству и подстрекательству.

Все-Мать пыталась связать его историями, которые закручивались в другие истории и другие истории. Правдой казалось то, что она делает это только потому, что такие истории обладают здесь силой очаровывать. И если это работает у неё, то это сработает и на ней.

Ник начал рассказывать о разных странах вокруг Ранвара и их предках. Он говорил о том, что лежит в природе страха и веры, а затем перевёл историю о майоре, мечтающем о драконах, в историю о изменяющей жене, а затем о демонах, которых нападают на своего собственного отца.

Симоль подбивала его и давала ему подсказки, чтобы перепрыгнуть с одной сказки на другой, по очереди притворяясь сбитой с толку и разгневанной, и это было ещё до того, как она поняла его план. И в ходе этого он начал понимать. Министр был болен, и причиной этому стала его дочь — или же её вынудили ей стать. Он был в ослабленном состоянии, и если бы они овладели им, у них было бы всё, на что он способен, включая захват магов, включая захват драконов.

Но как бы они овладели им? После стольких неудач они нуждались в лучшем понимании того, как действовали люди. Они оставили демона, чтобы он проводил время среди людей, изучал их. И затем им нужен был кто-то, кто вернёт его.

Пустой сосуд без магических способностей. Курьер для доставки пакета.

Теперь это имело смысл. Его роль, такая ключевая, его присутствие настолько тривиальное. Всё это имело смысл. Теперь только оставалось надеяться, что Симоль поняла, зачем он пытался удержать Все-Мать поглощённой мыслями.

— В этом нет смысла, — сказала Симоль. — Ты сказал, что они вынесли урок из своих ошибок. Из ошибок Все-Отца. Нельзя ждать подходящего человека, нужно устроить так, чтобы он пришёл.

— Да, — сказал Ник. Она пыталась перенять у него эстафету?

— Тогда как ты оказался здесь, Ник? Неужели они надеялись, что ты последуешь за этой девушкой в самую эксклюзивную школу страны? Как-то сомнительно, тебе не кажется?

Она была права. Он не мог случайно быть втянут в это. Не было никаких шансов, чтобы они

сочли его удобным для использования. Они должны были устроить его присутствие в Ренсоме.

Но его единственной причиной была Диззи.

Так ведь?

Видеть её, быть рядом с ней — это было его самым глубоким желанием.

Так ведь?

— Они всё ещё ведут тебя, Ник. Даже сейчас. Или ты надеялся, что если ты поверишь в эту чушь, она сбудется? Спасёшь мир — получишь девушку?

Внезапно нити, переплетённые вокруг него как щит, начали исчезать. Он посмотрел на Симоль. Что она сделала? Почему она набросилась на него, всё испортила? Он почувствовал, как ноги больше не были под его контролем. Он почувствовал себя беззащитным. Он был частью этого. Курьера, который доставит демона, нужно было направить на его путь заблаговременно.

Это не имело значения. Причина, по которой его использовали, не имеет значения. Способ, которым они воспользовались, мог быть каким угодно. Его чувства к Диззи были такими же реальными, как если бы были его собственными. Он отчаянно не хотел уступать отчаянию, ни перед демонами, ни перед Симоль.

Она показала ему жестокую, мучительную истину, и, сделав это, она помешала им воспользоваться ей против него. Она была права, что сделала это. Он заставил свой разум вернуться к поставленной задаче. Способ остановить демонов заключался не в том, чтобы прятаться от них или удерживать их подальше от того, чего они хотели. Нет, он заключался в том, чтобы дать это им. Целыми вёдрами. Выдать им информации больше того, с чем они могли бы справиться. Бесконечные, переплетённые потоки информации. И если и было что-то единственное, в чём Ник действительно всех превосходил, так это в предоставлении людям ответов, которые они искали. Это даст Симоль шанс.

— Теперь я понимаю, зачем я вам нужен, — сказал он, готовясь рассказать им это сотнями различными способами. — Вы...

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — произнёс голос в его голове. — Такая готовность атаковать, когда у тебя нет оружия и нет шансов на успех.

Он не чувствовал ног, но всё же стоял. Он понял, что она никогда не сливалась с ним. Она только ждала. Возможно, министра. Готовая выскочить и застигнуть его врасплох. Теперь, когда Ник стал представлять угрозу, пусть и незначительную, она появилась, чтобы вернуть контроль.

— Ты хорошо справился, храбрый детёныш. Я чувствую, как твоё сердце разбивается. Я избавлю тебя от боли.

Его тело поднялось. Он терял контроль над каждой частью своего тела, а поток поднимался выше и выше, мчась завладеть его умом; он добрался до его груди, до его шеи, а затем… он остановился.

Он не мог дышать. Он висел над землёй, его ноги едва касались пола, он задыхался, его горло сжималось, не позволяя воздуху пройти.

Симоль протянула руку, и вокруг её сжатого кулака потрескивал синий свет. Он чувствовал её руку у себя на горле, хотя она не касалась его. Он пытался сказать себе, что это не его настоящее тело, что ему не нужен воздух, но это, похоже, не помогало.

— Привет, — сказала Симоль. — Я ждала, пока ты появишься.

Ник почувствовал перемену внутри себя. Поток силы, омывающий его, стал холодным.

— Я думаю, ты ошибся с тем, кто твой настоящий противник, — сказала Симоль, её глаза горели от ярости, и губы скривились в насмешке. — Ты можешь считать Все-Отца вашим величайшим лидером и вашим величайшим врагом. Но для меня он мой питомец. А теперь, почему бы тебе не присоединиться к твоим сёстрам в звёздах? Твоя попытка напасть из засады не сработает, так что воспользуйся этой возможностью убежать, пока я не вырвала тебя оттуда и не скормила своему дракону.

Давление вокруг его горла усилилось. Ему казалось, что его лицо вот-вот треснет. Симоль восстановила свою силу, потребовала её обратно, пока Ник отвлекал Все-Мать. Теперь она могла сделать то, чему её обучили. И он надеялся, что первым делом она не убьёт его.

http://tl.rulate.ru/book/4550/338609